

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

И.А. СОЛОДИЛОВА

СМЫСЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА. СЛОВЕСНЫЙ ОБРАЗ КАК АКТУАЛИЗАТОР СМЫСЛА

**На примере романов Р. Музиля «Смятения воспитанника Тёрлеса» и
«Человек без свойств»**

Рекомендовано Ученым советом государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования для специальностей 022900 «Перевод и переводоведение», 022600 «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», 021703 «Филология»

Оренбург 2004

ББК 81.2 Нем я 7
С 78
УДК 803.0.(075.8)

Рецензент
кандидат филологических наук, доцент И.И. Просвиркина

Солодилова И.А.
С 78 **Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла. Учебное пособие для студентов III курса. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 153с.**

ISBN.....

Учебное пособие рекомендуется для использования на лекционных и семинарских занятиях по лексикологии немецкого языка со студентами специальностей 022900 «Перевод и переводоведение», 022600 «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», 021703 «Филология». Цель пособия – расширить знания студентов-филологов по проблемам лингвистики текста и теории образа, способствовать формированию навыка стилистического анализа текста

С 4602020103

ISBN.....

ББК 81.2 Нем я 7
©Солодилова И.А., 2004
© ГОУ ОГУ, 2004

Введение

Настоящее пособие посвящено проблеме скрытых смыслов в художественном тексте вообще и способам их представления в словесно-образной системе Роберта Музиля, в частности. В работе анализируются два романа данного автора – "Смятения воспитанника Тёрлеса" и "Человек без свойств". Исследование выполнено в русле лингвостилистики и филологической герменевтики. Вопросы, здесь затрагиваемые, касаются сущности и природы смысла и понимания вербальных текстов, стиля художественного текста, средств и форм смыслопостроения и смысловосприятия текста. Интерпретация художественного текста пользуется, как известно, в качестве научной основы различными дисциплинами. Однако, "результатирующей наукой здесь выступает стилистика", которую можно было бы рассматривать "как целое", а такие дисциплины, как "поэтика, лингвистика текста, литературоведение (по отношению к анализу текста) как ее части". (Гучинская 1995: 45). Герменевтика в этом перечне дисциплин приобретает особое значение как методология толкования, целью которого является раскрытие стиля текста.

При изучении специфики художественного текста исследователи закономерно приходят к постулированию тех свойств, которые составляют его эстетический феномен. Текстцентрический подход к изучению языка, характерный для лингвистической науки последних лет, привел к увеличению категориальных характеристик текста и уточнению его формально-содержательных параметров. При этом первостепенными в рамках толкования художественных текстов, на мой взгляд, остаются: категория "скрытых смыслов", обладающих эстетической ценностью и обуславливающих смысловую многослойность художественного текста и множественность его смысловых интерпретаций (при тождестве "инвариантного" смыслового ядра), и категория эстетической целостности художественного текста как условие правильного понимания его совокупного смысла (смысловосприятия).

Проблема смысла является одной из самых спорных в развитии научной мысли за последние тридцать лет и обсуждается не только в лингвистике, но и в логике, философии, психологии (Фреге 1892; Лосев 1982; Витгенштейн 1985; Павиленис 1893; Апресян 1995; Гак 1998 и др.). Широкий диапазон терминов, используемых для описания феномена языковой невыраженности в тексте некой информации, – пресуппозиции, импликации, текстовые импликатуры, подтекст, скрытые смыслы – связан как с различными направлениями, в рамках которых исследуется текст (прагматика, лингвистика текста, традиционная стилистика, филологическая герменевтика), так и с различными подходами в рассмотрении категории смысла. Данная работа отличается особым подходом в изучении категории художественного смысла, приобретшим в последнее время особую актуальность, – подходом "от читательского восприятия", который заключается в рассмотрении данной категории в аспекте понимания. При этом следует заметить, что понимание

(толкование) смысла текста всегда было и остается главной целью его (текста) изучения.

Изучение скрытых смыслов текста осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, определяется их природа и место в структуре текста, а во-вторых, анализируются текстовые элементы, за счет которых и возникает смысловая осложненность. Исследование особенностей смыслопостроения через словесные образы как средства актуализации скрытых смыслов в художественном тексте является составной частью проблемы научного лингвистического описания художественного текста.

В представленной монографии дается описание способов усмотрения скрытых смыслов через лингвистический анализ художественных образов, выделяемых в работе как текстовые единицы – средства смыслопостроения. Кроме того, данное исследование представляет собой попытку восполнить существующий в отечественной и зарубежной германистике пробел в изучении индивидуально-художественной системы Роберта Музиля с лингвистических позиций. Многочисленные работы (отечественные и зарубежные), посвященные анализу романов этого автора и, прежде всего, "Человека без свойств" (Белобратов 1990; Затонский 1985; Allemann 1956; Rasch 1967; Müller 1971; Burckhardt 1973; Goltschnigg; Karthaus 1981; Monti 1984 и др.) характеризуются исключительно литературоведческим подходом и не касаются лингвистического аспекта рассмотрения.

Пособие содержит три главы. Первая глава посвящена разработке проблемы скрытых смыслов, вторая – концепции художественного образа как стилистического средства реализации скрытых смыслов. Проблема скрытых смыслов решается в свете герменевтических традиций, а также на основе анализа современных отечественных исследований. Дается понимание совокупного смысла художественного произведения, определяется природа, место и конфигурация скрытых смыслов в структуре текста. Категория художественного образа рассматривается с точки зрения функционирования ее в тексте на основе анализа различных концепций данной категории. С этих же позиций исследуется метафора, метонимия и символ как разновидности тропов, объединенных понятием "средства образности".

Третья глава представлена анализом текстовых фрагментов, содержащих наиболее значимые (в смысловом отношении и в совокупной авторской системе) образы. Принципом организации (упорядочения) послужили основные (центральные) идеи, пронизывающие оба исследуемых романа и связывающие их в единое текстовое целое.

1 Скрытые смыслы, их природа и место в структуре художественного текста

1.1 Скрытые смыслы как онтологическая категория художественных текстов

На существование в художественном тексте скрытого смыслового пласта (в некоторых источниках – вербально не выраженной информации) указывается многими его исследователями (Ларин 1974; Лотман 1973; Адмони 1986, 1994; Арнольд 1974, 1979; Молчанова 1988; Старкова 1983; Масленникова 1999 и др.). Эта мысль (хотя и в косвенной форме) содержалась уже в работах А.А. Потебни, в его учении о "внутренней форме слова" и рассуждениях о смысловой плотности слова (Потебня 1914: 244). Из концепции ученого следует вывод, что художественный текст, по своей структуре аналогичный слову, характеризуется *наличием скрытого смысла, онтологически ему присущего и являющегося критерием его художественности*. Данная проблема получила дальнейшее развитие в работах представителей как Русской формальной школы (Тынянов 1968, 1977; Шкловский 1968; Эйхенбаум 1969; Винокур 1959), так и структурно-функциональной стилистики (Якобсон 1975; Лотман 1970, 1972; Тодоров 1975; Барт 1978, 1989).

Развивая идеи А.А. Потебни, Г.О. Винокур противопоставляет художественный смысл слова его буквальному смыслу как неравнозначные понятия и переносит это противопоставление на систему поэтического языка, выделяя в нем в качестве основной особенности наличие "более широкого" или "более далекого содержания", не имеющего "своей собственной раздельной языковой формы", а пользующейся "формой другого, буквально понимаемого содержания". (Винокур 1959: 390).

Б.А. Ларин указывает на способность лирики давать "не просто двойные, а многорядные (кратные) смысловые эффекты", иметь "внезапные недоговоренности", вызывающие в слушателе "напряжение воображения и более яркие образы, чем если бы все было сказано". (Ларин 1974: 66).

Ю.М. Лотман, рассматривая язык искусства как художественный код, говорит о необходимости расшифровки его адресатом: "Текст предстает перед нами как дважды (как минимум) зашифрованный; первая зашифровка – система естественного языка (предположим, русского). <...>. Однако, этот же текст – получатель информации знает это – зашифрован еще каким-то другим образом. В условия эстетического функционирования текста входит предварительное знание об этой двойной зашифровке и незнание (вернее, неполное знание) о принятом при этом "вторичном коде" (Лотман 1973: 21-22). Расшифровка вторичного кода, по Лотману, есть ничто иное как экспликация смысла, невыраженного вербально.

О "батисматическом", то есть глубинном уровне текста (и вообще языка) говорит В.Г. Адмони (Адмони 1986: 20-22). И.Я. Чернухина (Чернухина 1977), занимаясь проблемой имплицитных смыслов, определяет их